

ГЛАВА 40

ИСТИННЫЕ ЧУВСТВА

— X

а...

«Значит, все так и закончится».

Слова, которые она не могла произнести вслух, вертелись у нее на языке. Услышав о том, что родители наконец покидают царство Ямы, Шихён тяжело вздохнула. Девушка вышла проводить их, но каждый шаг на пути к главным воротам давался с огромным трудом, будто на ее плечах была тяжелая ноша. Оказавшись перед воротами, Шихён застыла, словно столб, а Чжиху бросил на нее непроницаемый взгляд. Заметив его равнодушие, и без того подавленная девушка почувствовала, как ее сердце сжимается еще сильнее.

Шихён с трудом отвернулась от него. Сделав шаг вперед, она бросила взгляд на своих по-прежнему растерянных родителей. Затем протяжно выдохнула, выпуская из своей груди весь воздух. А затем как ни в чем не бывало стряхнула мрачный настрой и примерила на себя новую маску.

— Ваша жизнь в царстве Ямы подошла к концу. За все это время вам пришлось перенести много трудностей. Я бы очень хотела, чтобы у нас было больше времени, которое мы могли бы провести вместе, но...

Шихён начала бодро, однако внезапно ее вновь одолела сильная грусть, и девушка резко проглотила конец предложения.

«Нет, так не пойдет».

Она поспешила взять себя в руки.

«Разве я не приняла твердое решение после нескольких дней и ночей, проведенных в мучительных раздумьях? Если я сдамся на полпути, то сделаю из себя посмешище». Шихён продолжала мысленно себя отчитывать. Она с трудом сглотнула, прочищая пересохшее горло, чтобы попытаться выдавить из себя еще хоть слово.

Несмотря на бурю, разыгравшуюся у нее в душе, девушка блестяще продолжила свою речь, будто ее ничего не мучило:

— Впредь вам не придется терпеть подобные страдания, вас ждут только счастливые дни. За все время вам не удалось в полной мере насладиться всеми прелестями своего существования, поэтому в следующей жизни вы должны быть в десятки, нет, в сотни раз счастливее, чем в предыдущих. Непременно должны.

Шихён взяла мужчину и женщину за руки. В ее голове громко раздавались слова, которые она никак не могла произнести вслух, — «мама и папа». Теперь они были совершенно чужими ей людьми, и она должна была их отпустить. Поэтому с самого начала Шихён твердо решила отбросить все ненужные слова и мысли. Она одна противостояла всем жизненным невзгодам на протяжении вот уже практически десяти лет, и ей не нужно было вновь становиться слабой. Девушка стиснула зубы, заглушая свои запутанные мысли и чувства.

Мужчина и женщина, которых провожала Шихён, тоже находились в сильном смятении. Почему они вдруг получили шанс на перерождение? И почему это необходимо было делать в столь срочном порядке?..

Несмотря на то что им попытались дать исчерпывающие объяснения, тот факт, что первая леди лично занялась их делом и теперь с признательностью провожает их, вызывал слишком много вопросов. Кроме того, она вела себя с ними так, будто уже давно их знает, что тоже, разумеется, было слегка странно.

В общем и целом, странных моментов в этой ситуации было довольно много. Беспричинная обходительность в царстве Ямы, где каждый думает исключительно о себе, — это то, чего стоит опасаться больше всего. Кроме того, когда вокруг собирается столько высокопоставленных лиц, в голову начинают лезть даже те сомнения, которых там и в помине не было. Но если же отбросить подобные личные предубеждения, они все же были благодарны добродушной Шихён.

— Я доставлю их в Чхончхукдо в целостности и сохранности. Не беспокойтесь.

Их ладони были крепко переплетены, напоминая замки, и не было похоже, что Шихён собиралась отпускать родителей из своей хватки. Хасон, молча наблюдавший за этим со стороны, подошел и прервал их прощание. Он приобнял родителей Шихён за плечи, намеренно отодвигая их подальше от девушки. Затем они поочередно отвесили прощальные поклоны царю и его жене и вышли за пределы дворца.

— Пожалуйста, будьте добры.

На лице Шихён тут же отразилась печаль. Но теперь она не цеплялась за них и не пыталась удержать, как это было раньше. Похоже, ее сила воли изрядно окрепла. Она, наоборот, отвела взгляд, словно отворачивалась от незнакомцев. Заметив поведение Шихён, Хасон слегка улыбнулся, чувствуя гордость за девушку.

Но это продлилось недолго.

Внезапно их гладкий путь исказила небольшая рябь. Мужчина слева от Хасона, Чжунчхоль, отец Шихён, неожиданно замер. Затем и Мёнхи, мать Шихён, остановилась, следуя его примеру. Обернувшись, они опустились на колени и склонили головы в глубоком почтительном поклоне перед Шихён и Чжиху.

Растерянная внезапным поступком родителей, девушка мигом подбежала к ним. Она тоже опустилась на колени и помогла им подняться.

— Вам не нужно этого делать.

Ее голос дрожал от подавляемых эмоций. Но Чжунчхоль и Мёнхи отрицательно замахали руками, выражая свое несогласие.

— Но ведь это наша последняя встреча. Вы все время были так добры к нам здесь, в царстве Ямы, и больше мы с вами не сможем увидеться, поэтому мы с сожалением прощаемся с вами, — ласково проговорил Чжунчхоль.

Этот облик отца наложился на его образ из прошлой жизни, который сохранился в воспоминаниях девушки, и Шихён почувствовала, как ее глаза начало щипать.

— Вы позаботились даже о таких ничтожных людях, как мы... Хотя, возможно, с моей стороны слишком бесцеремонно

говорить об этом. Да будут Небеса мне свидетелем, ваша жизнь, госпожа, тоже будет наполнена только хорошими днями.

Мёнхи поблагодарила Шихён вслед за Чжунчолом. Было видно, что она хочет сказать что-то еще, но почему-то неожиданно замешкалась. Не упустив этой возможности, Хасон тут же вмешался. По выражению лица Шихён он понял, что ее все больше и больше начинают переполнять чувства, и у него в голове возникла мысль о том, что такими темпами ситуация может пойти вразрез с их планами. Снова намеренно отодвинув родителей от дочери, он строго вмешался в их разговор:

— У госпожи нет столько свободного времени, чтобы обмениваться бесцеремонными речами, так что давайте на этом закончим.

Но на этот раз Шихён остановила Хасона. Она поторопила мать закончить начатое. Женщина средних лет, какое-то время наблюдавшая за ситуацией, слегка поколебалась, но все же набралась мужества и заговорила. В воздухе повисло легкое напряжение, но она закончила то, что хотела сказать:

— Если бы была такая возможность, я бы очень хотела, чтобы в следующей жизни у меня родилась дочь, похожая на вас, госпожа.

— ...

— Чтобы она была бы столь же решительна в любых ситуациях, в каких бы ни оказалась... Должно быть, и ваши родители, госпожа, всегда вами гордились.

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие потеряли дар речи. Плотину, которую сдерживали с огромным трудом, больше нельзя было удержать — она лопнула. Шихён, все это время с трудом державшая себя в руках, почувствовала, как на ее глаза начинают стремительно наворачиваться слезы. Девушка застыла на месте в оцепенении, не в силах остановить руку, неосознанно тянущуюся в сторону родителей.

Воздух вокруг тяжким грузом лег на плечи Шихён. Хасон, поняв ситуацию, тут же потащил Чжунчолу и Мёнхи прочь из дворца, словно спасаясь оттуда бегством. Это был последний раз, когда Шихён видела родителей. Как только ворота дворца

Ямы, открывшие им путь, вновь закрылись, от них не осталось ни следа. Словно их и вовсе никогда не существовало.

В тот момент, когда ее решимость не показывать свои слезы другим рухнула, к Шихён протянулась большая рука, прижимая тело девушки к широкой груди. Уткнувшись в чью-то грудь, она могла видеть лишь темноту. И сразу поняла, что ее обнимает Чжиху.

Шихён окутало тепло его тела. А затем она начала хныкать, словно малое дитя.

— Все хорошо. Все хорошо.

Чжиху похлопывал ее по плечу. Его успокаивавший голос был тихим и ласковым. А такое контрастное поведение заставило вырваться наружу всю ту печаль, которую Шихён держала в себе. Она больше не могла остановить свои рыдания.

Усилившиеся всхлипы заставили Чжиху цокнуть, а его сердце вспыхнуть сочувствием. Не в силах противостоять ей, он сильнее прижал Шихён к своей груди. Чжиху положил свою голову на ее, прижимая девушку еще ближе. Он и сам находил в Шихён утешение, пытаясь облегчить тяжесть на сердце.

Взгляд Чжиху неожиданно метнулся в небо. В нем не было ничего примечательного, но мужчина все равно пристально смотрел вверх, словно искал иголку в стоге сена. Вскоре он отвел от него взгляд, полный душевных терзаний. Затем закрыл глаза и, отбросив всю свою решимость, аккуратно погладил Шихён по голове.

— Все будет хорошо.

Эти слова чудесным образом утешили ее разбитое сердце. Погода будто была с ними заодно: легкий ветерок ласкал пару, стоявшую у ворот дворца Ямы. Свежий воздух успокаивал ее беспорядочные мысли. Благодаря этому Шихён понемногу начала принимать ситуацию.

Прошло довольно много времени. Неизвестно, сколько слез она выплакала, прежде чем ей удалось их остановить и осторожно поднять голову. Возможно, из-за того, что ее глаза сильно опухли, Чжиху, стоявший прямо рядом с ней, виделся ей сильно размытым.

«Сначала вполне себе взрослая женщина позволяет себе плакать навзрыд, а теперь на ее лице отражается хаос, состоящий из перемешанных слез и соплей». Прокрутив в своей голове эти мысли, Шихён содрогнулась от запоздало пришедшего к ней чувства стыда. Она попыталась притвориться, что в ее душе не бушует буря эмоций, и нацепить на лицо маску равнодушия. Собрав все силы в кулак, девушка попыталась придать лицу строгое выражение, но ее опухшие глаза не желали слушаться.

Не в силах скрыть смущение, Шихён изо всех сил попыталась хотя бы вырваться из объятий Чжиху. Но мужчина не собирался покорно ее отпускать. Он взял девушку за подбородок и посмотрел ей прямо в глаза.

Шихён ужаснулась, будто только что увидела призрака, и попыталась избежать его взгляда. Хоть она и не смотрелась сейчас в зеркало, но догадывалась, что ее вид сейчас оставляет желать лучшего... На этом ему следовало просто оставить ее в покое, но Чжиху был неподвижен, словно каменная статуя. Наоборот, он обхватил ее лицо обеими ладонями, крепко удерживая голову, чтобы Шихён и сама была не в состоянии пошевелиться.

— Отпусти.

Из-за того, что Чжиху слишком сильно сжимал обе щеки Шихён, ее губы не могли как следует двигаться. Ей ничего не оставалось, кроме как начать декламировать свою волю по одному слову за раз, шевеля губами, словно рыба.

— Мне больно. Отпусти меня.

Разумеется, слова о том, что ей больно, были ложью. Даже со стороны было видно, что он держал ее осторожно. И все же почему-то Чжиху покорно убрал от нее руки. Послушался ли он ее по собственной воле или на самом деле повелся на обман? Никто не знал, что на самом деле творилось у него в душе.

Освободившись из хватки, Шихён первым делом спрятала лицо. Она хотела, чтобы он заговорил с ней, пусть даже это будет какое-то бесполезное замечание. Но Чжиху словно воды в рот набрал. Он лишь молча разглядывал Шихён, не предпринимая

никаких действий. Воспользовавшись моментом спокойствия, она бросила взгляд в сторону, искоса оценивая обстановку.

Первым делом ей в глаза бросилась мокрая от слез рубашка Чжиху. Лицо Шихён тут же обдало жаром от неописуемого сильного стыда. Девушка принялась непрерывно обмахиваться свободной рукой в попытках уменьшить жар.

— Видимо, ты все же немного ожила, — проговорил Чжиху довольно язвительное замечание для человека, который до сих пор был так ласков с ней.

Шихён рефлекторно покосилась на мужчину, но тут же вновь спрятала лицо, поджав хвост, одновременно скрывая благодарность, ненадолго промелькнувшую в ее душе. Затем она тихо и безразлично произнесла:

— Я пойду.

— В покои? Или куда-то еще? — приближаясь к ней вплотную, настойчиво спросил Чжиху.

— Ты же велел мне какое-то время не высовываться. А раз я денно и ночью сижу в покоях, разумеется, я возвращаюсь туда. Куда же мне еще идти? — пробормотала Шихён, первой входя в коридор.

Девушка шла довольно быстро, но Чжиху смог тут же нагнать ее своими широкими шагами.

Как только он подошел, на лице Шихён отразилось явное желание побыть одной. Однако Чжиху был непоколебим. Напротив, он вновь заговорил с ней, словно навязываясь:

— Я тебя провожу.

«Не нужно, все в порядке. Правда, все в полном порядке».

Сил, которые остались у Шихён, не хватало даже на то, чтобы коротко ответить ему вслух, поэтому она отвечала только внутри себя. Девушка вновь и вновь продолжала отталкивать Чжиху.

Обычно он был довольно догадлив... Но становилось ясно, что сейчас он ведет себя как болван. И определенно делал это намеренно. Не получив ответа на свое предложение, Чжиху воспринял ее молчание как знак согласия и пошел вровень с Шихён.

Выбившись из сил, она побрела по коридору, вяло переставляя ноги. Ей хотелось, чтобы хотя бы это ускользнуло от его внимания, но, судя по всему, локаторы Чжиху смогли уловить даже такое небольшое изменение.

— Тебе нехорошо?

Она помотала головой, по-прежнему не произнося ни слова. Это был безмолвный сигнал продолжать идти в тишине.

Конечно же, Чжиху просто не мог не поступить так, как ему вздумается. Он остановил ее и вновь обеспокоенно спросил:

— С тобой точно все в порядке?

Шихён закивала еще сильнее. Ее обжег взгляд, полный недоверия. Девушка держалась стойко и не уступала, отвечая на его обременительное внимание.

Обычный человек в такой ситуации уже отступил бы. Но разве Чжиху можно назвать обычным человеком? Он отмахнулся от ее мнения и проявил обходительность сверх необходимой независимо от того, хотела она этого или нет.

Внезапно картинка перед глазами Шихён перевернулась, и девушка всем телом ощутила тепло Чжиху сквозь тонкий слой своей одежды. У нее даже не было возможности отреагировать на столь внезапный жест. Он подхватил Шихён на руки, крепко прижимая к себе за плечи и ноги, и принялся осторожно шагать вперед, словно нес на руках ребенка. И до этого безмолвная Шихён теперь совсем затихла, не в силах сделать даже вдох.

Она ведь уже не первый раз находилась в его объятиях... Более того, между ними даже был гораздо более тесный контакт, чем просто объятия, но все-таки...

«И кто только сказал, что люди — это животные, способные обучаться? Если исходить из этого, я должна была уже стать профессионалом в подобных делах, но почему же у меня по-прежнему так сильно бьется сердце?»

Шихён внутренне усмехнулась от того, что она по-прежнему никак не могла привыкнуть к Чжиху.

«Это ж надо...»

Она похлопала себя по груди, сердце внутри все никак не могло успокоиться. Шихён усердно делала глубокие вдохи

и сама не заметила, как в поле ее зрения показался потолок ее покоев. А затем и профиль мужчины, бережно усаживающего ее на диван.

Шихён принялась внимательно рассматривать его, сохраняя молчание. Как ни посмотри, а в нем было совершенно не к чему придаться. Чем внимательнее она его рассматривала, тем больше убеждалась в том, что это на самом деле так. Ей казалось нереальным то, что она может нравиться такому идеальному мужчине, и ей вновь не верилось в то, что она находится от него на расстоянии вытянутой руки.

Вероятно, почувствовав ее настойчивый взгляд, он поднял голову и посмотрел на нее в ответ. В тот момент она почувствовала, как все происходящее становится для нее еще более нереальным.

Он казался ей миражом, который должен был вот-вот исчезнуть. Напрасная тревога заставила Шихён коснуться его щеки. В отличие от груди, его лицо было холодным, словно лед. На нем застыла такая прохлада, что казалось, в любой момент он готов был обрушить на нее поток ругательств.

Внезапно осознав, что она была крайне бестактна, Шихён моментально отдернула свою руку.

Девушка слегка приоткрыла губы, чтобы извиниться, но, прежде чем с них успело слететь хоть одно слово, Чжиху неожиданно перехватил ее отдаляющуюся руку и притянул обратно к своему лицу. Почувствовав ее тепло, он медленно прикрыл глаза и коснулся своими губами ее ладони.

В воздухе повисло долгое молчание. Пытаясь осознать его внезапный порыв, Шихён прокручивала у себя в голове десятки тысяч различных мыслей. Он твердо заявлял, что все их чувства со временем угаснут и забудутся, но его поведение по-прежнему противоречило его словам.

И благодаря этому Шихён была твердо уверена — тот мужчина ей лгал.

Его истинные чувства, которые он передавал ей даже без слов, тронули струны души Шихён. Она не смогла отвести от него взгляд и полностью утонула в его глазах. Его черные густые

ресницы робко затрепетали. Шихён интуитивно почувствовала, что прямо сейчас он разделяет ее мысли.

Как только она это поняла, на этот раз она первая притянула его к себе. Сильный страх того, что он может ее отвергнуть, заставил девушку только сильнее сжать его в своих объятиях.

К счастью, судя по всему, ее переживания были напрасны. Чжиху не пытался ее оттолкнуть, а, наоборот, уткнулся головой ей в плечо. От его поникшего тела ей передавалось чувство полного изнеможения.

На этот раз они поменялись местами: теперь Шихён подняла свою руку и начала похлопывать Чжиху по плечу. Девушка чувствовала, как разделявшая их прочная стена рушится. Затем ее внезапно охватило странное чувство дежавю, заставляя на мгновение задуматься.

«Что это за незнакомое ощущение?..» Охваченная замешательством, Шихён застыла, словно каменное изваяние. Ей казалось, что она была вместе с ним еще до того, как попала в царство Ямы, еще тогда, в мире живых. Эти странные грезы отчетливо возникли в ее памяти.

На протяжении всей своей жизни она совершенно точно никогда не была так близка с Чжиху, но почему-то ее память тронули какие-то смутные воспоминания о нем.

Вдруг все вокруг озарилось белым светом, и моменты прошлого, которые она ни разу в своей жизни не видела, начали появляться один за другим. Прямо как в том сне, который она видела не так давно, когда была без сознания. В том сне кто-то позаботился о ней, пока она была в стельку пьяна.

Как только она вспомнила его, ее разум внезапно начал заполняться образами мужчин, внешне очень похожими на него.

Вот кто-то бросил ей зонтик и тут же убежал, когда она расхаживала под ливнем с пустыми руками, вот кто-то укрыл ее покрывалом и тут же исчез, когда она слегка задремала во время длительного ожидания очереди съемки массовки, а вот курьер, который пришел к ней домой с огромной корзиной цветов в день ее рождения и заявил, что это подарок от тайного поклонника...